

Людмила Кирилловна Анцигина

Родилась в 1948 г. в Таре. Кандидат педагогических наук, доцент. Автор многих научных, публицистических статей, публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне» (Тара, 2016).

РУССКОЕ СЛОВО – ЗДОРОВЬЕ И МОЩЬ РОССИИ

Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедом и отцами. Уверуй, что всё было не зря: наши песни, наши сказки, неимоверной тяжести победы, наше страдание – не отдавай всего этого за понюх табаку.

Василий Шукшин

Причиной обращения к теме, которая в последнее время постоянно обсуждается в различных кругах и СМИ – учеными и политологами, учителями и родителями, писателями и актерами, – послужило знакомство с коллективным портретом молодого поколения, который попытался нарисовать профессор Сибирского федерального университета А. П. Сквородников. Составляющими такого портрета явились следующие черты: «преобладание материальных (в том числе физиологических) потребностей над духовными; аполитизм и безразличие по отношению к национально-государственным интересам (политический «пофигизм»); незнание, а потому и неуважение к истории и культуре своей страны, ориентация на подражательную поп-культуру; этическая неграмотность и моральная неустойчивость; плохое владение русским языком как родным или (для нерусских) как государственным»¹.

Шокирующая картина получилась, не правда ли? Но в современном обществе много умных, талантливых, интеллигентных, образованных, духовно-нравственных молодых людей, любящих Россию, готовых в любой момент встать на её защиту. Понятно, что Александр Петрович имел в виду ту часть, которая наиболее подвержена негативному влиянию таких факторов, как социально-экономическая ситуация, политическая атмосфера, поведение элиты, дискурс, транслируемый СМИ, массовая культура, состояние семьи и школы и пр.

В центральной прессе, на телевидении по этому поводу постоянно раздаются взволнованные голоса представителей российского интеллектуального сообщества, просто неравнодушных людей с просьбой оградить молодежь от влияния названных ранее негативных факторов, вернуть былые ценности российскому народу. Созданное положение действительно требует пристального внимания и анализа. Речь идет о молодом поколении, о формировании его нравственного и гражданского облика, а значит – о будущем страны. Мы остро нуждаемся в культуре, в культуре возвышающей и вдохновляющей. Все ли делается в этом направлении? Каково состояние основных составляющих культуры, русского языка и русской литературы, в наши дни? Мы знаем, как велика их роль в оздоровлении «больной» части общества, в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения.

Виктор Садовничий, академик, ректор МГУ им. М. В. Ломоносова, говорил журналистам: «У молодых понижен иммунитет к неприятным в обществе действиям. Стали пропагандироваться ценности, которые и ценностями-то, по-моему, не являются. Процент читающих среди молодежи упал. Среди наркоманов большая часть – молодые

¹ Сквородников, А. П. О гуманитарной составляющей современного российского инновационного университета (на примере Сибирского федерального университета): материалы к дискуссии // Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. 208 с.

люди. Пренебрежение к русскому языку, маг становятся нормой жизни. Иногда я не понимаю, о чём говорят два студента. Такой сленг!» (АиФ. 2009). Если быть честными, то всё перечисленное относится не только к молодым людям, но и к людям старшего возраста.

Отсутствие грамотности наблюдается в нашей стране повсюду: в газетах и журналах, в рекламе, даже в названиях кинофильмов. Мне очень понравился анекдот, который я когда-то прочитала: режиссёр фильма «Как я провел этим летом» снимает продолжение «Как я учил русскую языку».

Вопрос о роли и судьбе русского языка неразрывно связан с вопросом о роли и судьбе русской литературы. По сути дела это две стороны одной и той же проблемы. Размышления и предложения по этому поводу мы встречаем на страницах «Литературной газеты», газеты «Аргументы и факты» и др., с некоторыми авторами хотелось бы познакомиться читателей более подробно.

Вот выдержки из статьи члена-корреспондента РАН Николая Скатова «И принять вызов», которая меня очень взволновала и под каждым словом которой я готова поставить свою подпись: «Для нас лишиться слова много горше, чем остаться даже без крова, погибельнее смерти». Еще раньше сказал о том же Осип Мандельштам: «Столь высоко организованный, столь органический язык не только дверь в историю, но и сама история. Отлучение от языка равносильно для нас отлучению от истории. У нас нет акрополя... Зато каждое слово словаря Даля есть орешек акрополя, маленький Кремль»... У нас нет нового Пушкина. И потому сейчас, в пору поношения и оскорбления русского языка, уже всем нам, пусть малым сим, но многим, если не как высшим представителям, но как представителям высшего, должно проникнуться чувством личной оскорблённости. И принять вызов...

Язык и литературу как основную линию обороны изнутри начали взламывать одной из первых. Забывают, что результат будет достигнут прямо противоположный. Недаром

Достоевский писал, что в общечеловеческую семью мы можем попасть только как национальная определённости и сохранённости: да, собственно, этим мы (как и прочие) интересны и значимы... Если действительно наш язык есть акрополь, наш Кремль, то у него есть и своя сокровищница, своя Оружейная палата, свои золотые кладовые. Это русская классическая литература...

Язык является важнейшей частью, а также инструментом (орудием) развития, хранения и трансляции национальной культуры. Именно слово является фундаментальной основой и глубинным стержнем всей человеческой культуры.

И поэтому общество должно потребовать, а государство должно предписать соответствующим ведомствам ввести или восстановить в России в максимально возможном объёме дело преподавания русского языка и русской литературной классики» (ЛГ, 2007).

Я думаю, что приведенные суждения автора актуальны и сегодня, несмотря на то, что в 2007 году прошёл Год русского языка, а в 2015 – Год литературы. Мало что изменилось. Хотя литература, которая, кстати, в итоговой аттестации за курс средней школы относится к разряду экзаменов по выбору, формирует на уровне воспитания общую для людей той или иной нации манеру чувствовать и думать. Культура, мораль, нравственность, история, философия – всё это есть в русской литературе.

Созвучны словам В. Шукшина, приведенным в эпиграфе, следующие предостережения одного из авторов «Литературной газеты»: «Отношение к литературе в нашей стране всегда было особым. И это было абсолютно оправданным. Это позволило передать потомкам наши культурные коды, сохранить нашу идентичность. Не пропустив через себя великие русские тексты, наши внуки и правнуки перестанут быть русскими людьми. И большей катастрофы, на мой взгляд, просто не может быть. Мы потеряем не просто литературу. С лица земли исчезнет российская цивилизация».

Повернуться лицом к культуре и к её главному носителю – книге (то есть языку и литературе) призывают не только гуманитарии, но и представители других наук. Так, Сергей Капица, долгое время ведущий программу «Очевидное – невероятное», несколько лет назад писал: «Культура и разум – вот основное отличие человека от обезьяны. А разум основан на обмене информацией и языке. И величайший инструмент обмена информацией – именно книга». И далее: «Министерство культуры должно стать важнейшим из всех министерств. А первоочередная задача – перестать подчинять культуру коммерции... Вопрос развития культуры – это вопрос будущего страны. Государство не сможет существовать, если не будет опираться на культуру. И не сможет лишь деньгами или военной силой укрепить свои позиции в мире» (Капица Сергей. «Россию превращают в страну дураков» // *АиФ*. 2009).

Об общегосударственной значимости русской литературы и русского языка свидетельствует и то, что в определении *нации* язык является одним из релевантных признаков. Вот как мы писали об этом в прошлом выпуске альманаха: «Обратимся к сокровищницам языка – лингвистическим словарям – и посмотрим, как они зафиксировали семантику и происхождение интересующего нас слова?

Нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика (*Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 1998*).

Нация – заимствовано в 18 в. из немецкого языка (производное из латинского рождённый) (*Шанский Н. М. и др. Краткий*

этимологический словарь русского языка. – М., 1971)².

Свои соображения, заслуживающие внимания читателя, высказал политолог Леонид Радзиховский в статье «Геолингвистика»: «Русский язык – основное национальное богатство России. Не нефть и газ, хотя мы с них питаемся, не ракеты, хотя мы ими гордимся и хвастаемся, не географическая территория, хотя куда ж мы без неё, а именно русский язык, пространство русского языка – наше основное национальное богатство.

Русский язык – один из великих языков человечества. Все конкретно: на этом языке (или точнее – этим языком) создана литература, которая, по общему мнению, является одной из величайших в мире. Экспорт культуры, точнее, экспорт литературы – главное мировое завоевание России...

Наша минимальная обязанность – хотя бы до конца не растерять это богатство. Сохранить и передать хоть часть наследства русской культуры внутри страны» (полный текст на сайте «Российской газеты» (www.rg.ru)).

Всё сказанное позволяет сделать вывод о том, что опасения по поводу состояния русского языка, русской литературы и национальной культуры не напрасны. Решать проблему надо незамедлительно, ведь только филология в содружестве с историей и философией обеспечит освоение ценностно-смысловых ориентиров, ментальных структур, гарантирующих здоровье и целостность всего нашего общества, а значит, прочность и мощь России.

*25. И пошёл дождь, и разлились реки,
и подули ветры, и устремились на дом
тот: и он не упал, потому что
основан был на камне.*

Евангелие от Матфея, гл. 7

² Анцигина, Л.К. О патриотах и патриотизме (болевые точки в духовной жизни общества) // *Таряне: литературно-краеведческий альманах. Вып. 4. Омск: Амфора, 2016. С. 61.*